

УДК 408.7

А. Г. Лаврентьева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**ОБ УТРАТЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ НЕКОТОРЫХ
ФОНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ
В РУССКИХ ГОВОРАХ СЕВЕРО-ВОСТОКА
РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Статья представляет собой продолжение исследования, связанного с анализом фонетических явлений, отраженных в современных русских говорах северо-востока Республики Марий Эл, и выявлением основных тенденций, происходящих в системе описываемых говоров. Цель работы – проследить изменения в развитии аффрикат. Источником для анализа послужили исследование М. Ф. Моисеенко, проведенное более полувека назад, и собранные нами диалектологические материалы за последние 10–15 лет. Проанализированные нами диалектные факты позволяют утверждать, что русские говоры Республики Марий Эл в настоящее время относятся к говорам, в которых различаются обе аффрикаты, а именно: в соответствии с фонемами <ц> и <ч> произносятся, как и в литературном языке, зубной твердый свистящий согласный [ц] и переднебный мягкий шипящий [ч']. Однако в части говоров северо-востока республики наблюдается процесс деаффрикатизации <ц> и <ч>. В частности, на месте переднеязычной аффрикаты <ч'> произносится глухой фрикативный мягкий согласный [ш']. Проведенный анализ свидетельствует о том, что утрата смычного элемента фонемой <ч> в современных говорах еще действующий фонетический процесс, однако это процесс, идущий на убыль, так как отмечается он преимущественно в речи старшего поколения. Другая диалектная черта, связанная с произношением <ч>, – депалатализация в связи с утратой смычного элемента данной аффрикатой. Как правило, депалатализация наблюдается в словах с сочетаниями согласных [чт] (и [чн]). Рефлексов, связанных с цоканьем, которое было распространено в говорах северо-востока республики еще в середине и конце прошлого столетия, в настоящее время в исследуемых диалектах нет. Процесс деаффрикатизации имеет место и в аффрикате <ц>: в этом случае происходит утрата смычного элемента. Таким образом, анализ местного фонетического материала свидетельствует о том, что некоторые диалектные явления еще в определенной мере удерживаются в системе исследуемых говоров, несмотря на ряд изменений. Вместе с тем многие диалектные черты под влиянием литературного языка в настоящее время утрачиваются.

Ключевые слова: русские говоры Республики Марий Эл, фонетика, консонантизм, фонетические изменения, аффрикаты

Настоящая статья представляет собой продолжение исследования, связанного с анализом фонетических явлений, отраженных в современных русских говорах северо-востока Республики Марий Эл, и выявлением основных тенденций, происходящих в системе описываемых говоров [1; 2].

Как и в предыдущих работах, в данной статье анализу подвергаются основные, наиболее яркие фонетические процессы, которые позволяют сделать определенные выводы относительно фонетических изменений в области консонантизма.

К числу согласных фонем, имеющих некоторые отличия от литературного языка, относятся аффрикаты <ц> и <ч'>.

В русских народных говорах наблюдается большое разнообразие звуков, употребляющихся

в соответствии с исконными фонемами <ц>, <ч'>. Как известно, основные различия между диалектными системами по употреблению этих звуков можно свести к трем типам:

- 1) различие аффрикат;
- 2) совпадение их в одной фонеме, т. е. неразличие аффрикат;
- 3) отсутствие аффрикат.

Современные русские говоры на территории Республики Марий Эл относятся к говорам, в которых обе аффрикаты различаются. Практически во всех местных диалектах северо-восточной части Республики Марий Эл в соответствии с фонемами <ц> и <ч'> произносятся, как и в литературном языке, зубной твердый свистящий согласный [ц] и переднебный мягкий шипящий [ч'].

Приведем примеры:

а) фонетической реализации фонемы <ц>:

с этовоконца тол'к'о н'е адинацат' р'еб'ат было (М.-Т.); *дак ч'о разом бол'ела, п'ер'ев'ернуло фс'у жызн'н', дак как с'эрицэ н'е распробца; это хом'ак'и п'едэдэют кур'ец; скоро празн'ик Тробица; кода, в'идно, цв'ел'и, зам'орзл'и цв'еточ'к'и* (Куж.); *тут в Орианк'е уч'илас' – од'инацат'-то классоф конч'ала* (Орш.); *ран'шэ-то как ч'уток т'емнэет, дак заход'иши и с'ид'иши дома, носа на улицу н'е показываш* (Н.-Т.); *когда ужэ он'о подым'еца, п'эчка истоп'илас'* (Пар.); *а ја н'е онна жыву, сродн'ица тут ишио со мно'и ес'* (Серн.);

б) фонетической реализации фонемы <ч>:

кашу в'арат и во фс'е ч'итыр'е угла лóжат кашу, кормат этово ботанк'ето (Куж.); *это вот ты с'ад'еш об'эдат', с п'эч'к'и фс'о на пол св'ал'ит: фс'о пр'ил'ет'ит, и там л'ипти – фс'о, ч'о јес'т' на п'эч'е, вот это к'ик'и моры б'удут* (Куж.); *ја јей повод-от оддају, а у ној т'ипоч'ки до ч'о б'ельје* (Серн.); *кто хоч'от, на Ир'офку језд'ит; кака рыба пом'ел'ч'е, та нрав'ица; вороб'ошк'и-то ч'ир'иқајут* (Пар.); *граз'а-то падн'алас' уш подл'е в'эч'ер* (М.-Т.); *вот у м'ен'а и дав'еч'е ч'аши'еч'ку-то взд'орнуло, к ладан'иш'ицэ ход'ила, он'и прав'ила* (Н.-Т.); *род'илас' ја ф Ч'орном кл'уч'е* (Орш.).

Однако, как известно, в некоторых говорах аффриката может вообще отсутствовать, в этом случае <ц> и <ч> подвергаются деаффрикатизации. Деаффрикатизация – утрата начального взрывного смычного элемента, сопровождающего процесс образования аффрикат ($ч' = [t'ш'] \rightarrow [ш']$; $ц = [тс] \rightarrow [с]$). Таким образом, на месте переднеязычных аффрикат произносятся глухие фрикативные согласные: $[ш']$ вместо $[ч']$; $[с]$ вместо $[ц]$ (кур'уса, ш'асто). По данным исследователей, подобное произношение представлено в некоторых говорах запада южного наречия, а также в говорах Южного Урала и некоторых кировских диалектах [5, с. 65].

Собранные нами местные диалектные материалы позволяют утверждать, что процесс деаффрикатизации <ц>, <ч> до сих пор характеризует северо-восточные говоры Республики Марий Эл, то есть те говоры, которые по фонетическим особенностям близки юго-восточным диалектам бывших Яранского и южной части Уржумского уездов Вятской губернии.

На данное фонетическое явление еще в начале 50-х годов XX столетия указывала М. Ф. Моисе-

енко, исследовавшая русские диалекты северо-востока Марийской АССР. Она писала, что «в ряде говоров отмечена потеря аффрикаты «ч» своего взрывного элемента», т. е. произносятся: *ш'ай, ш'асто, ниш'ово, ш'итала* и т. п. » и что это явление преимущественно характеризует речь старшего поколения [4, с. 9].

Что касается современной языковой ситуации, процесс деаффрикатизации <ч> отражен в исследуемых говорах спорадически. Особенно ярко он представлен в говорах Куженерского и Сернурского районов республики: *ш'орной лес; кл'уш'и был'и* (Куж.); *пр'ив'езл'и дом'и ш'и'сто м'ортву; так пош'т'и задарма работала; ак в'ет' у м'а правнуш'к'а јес', уш с'емо'и гот* (Серн.).

Приведем в качестве образца текст, представляющий собой фонетическую передачу устной речи уроженки деревни Морозы Куженерского района Лидии Сергеевны Тупицыной, ныне проживающей в поселке Куженер. В речи Л. С. Тупицыной довольно последовательно отражаются тенденции, связанные с произношением фонемы <ч>. Вот ее рассказ о лосенке, жившем в их деревне.

Лос'онок жыл у нас в д'ер'евне, вот в кра'йн'ем дом'е.

Л'есн'ик лос'онка подобрал, пр'иуш'ил к домашн'ему јевó. Жыл он, б'егал. Потóм у л'есн'ика бабушка-то работала на ф'ерме охр'анн'иком. Дак она с собóј јевó брала в В'из'им'б'ир'-от. Молош'ком потп'ивал'и. Вот вы'рос, бол'шóј уш он стал. А потóм б'эгат'óчен'н'ач'ал. Бојал'ис'а стра'ино. Озóрн'иш'ат' стал, да. Поб'ежы'т по д'ер'евне и взл'э'живат. А што р'еб'ет'иш'ки? Кто н'е усп'ејет уб'еж'ат' дак ... Ој, да он м'ен'е два рас п'ер'етур'-от дав'ал. Дак ја јевó бојалас', фс'о о'рала, как н'е зн'ај ч'евó.

Ја пошла в магаз'инот, и он п'ер'ед окóш'ком у јей был. Он за мно'ј. Ја ид'у, он за мно'ј. Ја поб'еж'у б'егóм, тогд'а ног'и-то б'эгал'и ишиó, он за мно'ј б'егóм. Ој, ну, д'умају, ч'евó ја б'уду д'ел'ат' на луг'ах, и л'уд'еј н'е ту. На ш'иш'ас'је-то Иван Ф'од'ьрыч јед'ет на маш'ин'е. Он, в'идно, маш'инь-то бол'л'о испуг'алс'а, да как скоч'ил и пр'амо ф стóрону, в р'еку. Ох уш, д'умају, пок'а маш'ина-то уриш'ит, дак ја до В'из'им'б'ир'и доб'еж'у. Б'егóм, б'егóм, уб'еж'ала. Из магаз'ина ид'у, у м'ен'а в рук'е-то с'умка, и это, под окóш'ко-то подошла и Н'аст'и спраш'ивају. И откóл' он оп'ет' выш'ел. Хлóп мн'е по правóму пл'ети'у ногóј-то однóј-то. А ф с'умк'е-то, д'умајет, хл'еп.

Прос'ит хл'эба. Ну уија заорала, как под ножом. Пáвл'ик дóма тогдá был дак.

– С'ómка, С'ómка, н'ел'з'á!

Дак отступ'илс'а, знáл хоз'áина-то. Дак в'ет' он јевó вот какóва, тóлко род'илс'а, дак пр'ин'ос домóј-то јевó. Выход'ил, бол'шóј был, пожáлуј. У н'евó как'ије копыта дл'инны и нóги дл'инны. А потóм ш'ш'ó-то јевó н'е стáло. Н'е знáј, куда ушóл.

Смотр'ёт' из гóрода пр'ијеж'ж'áл'и. Инт'ер'сно, гыт, што за лос' руш'ној в д'ер'эвн'е жыв'от. В газ'э'т'е, в «Зар'э», была стат'ејка.

Анализ соответствующих слов данного контекста позволяет сделать вывод о том, что в речи диалектоносителя наблюдается:

во-первых, деаффрикатизация фонемы <ч'>, а именно: произношение мягкого шипящего [ш'] (*пр'иуш'ил, молош'ком, озóрн'иш'ат', попл'еш'у, урш'ит*) и (в нашем случае единичный пример) долгого мягкого [ш'ш'] на месте литературного [ч'] (*ш'ш'ó-то*);

во-вторых, в соответствии с аффрикатой <ч> произносится тот же звук, что и в литературном языке: *óч'ен', ч'евó, скоч'ил, нáч'ал, Ф'óдър'ич.*

Таким образом, утрата смычного элемента фонемой <ч'> в современных говорах еще действующий фонетический процесс, однако это процесс, идущий на убыль, так как отмечается он преимущественно в речи старшего поколения.

Интересный факт обнаруживается в речи некоторых жителей Мари-Турекского района республики. В соответствии с аффрикатой <ч'> произносится мягкий шипящий [ш'] со смычным призвуком [т']. Например: *скот'ину д'ержáл'и, лошад'и был'и, коро'вы был'и, овéш'т'ки; нáдо н'эш'т'к'и выло'жит' из јéтова кирп'ич'á, но јевó пр'эж'е сушут, потóм н'эш'т'к'и выклá дывáют, тр'и-ч'етыр'е н'эш'т'к'и* (М.-Т.). Возможно, здесь идет речь о желании местных жителей приспособиться к артикуляции литературного [ч'], именно по этой причине возникает фонетическое новообразование. Обращает на себя внимание, что в формах *к'ирп'ич'á* и *ч'етыр'е* приведенных контекстов произносится звук такого же качества, что и в литературном языке.

В русских говорах северо-восточной части республики случаях утрата смычного элемента может сопровождаться **депалатализацией**. По нашим наблюдениям, депалатализация наблюдается преимущественно в словах, содержащих следующие группы согласных:

[чт]: *пошла на пошту; н'энз'ију поштојóнка пр'ино с'ит;*

[чн]: *ја к'э томун'епр'евышинаја; пор'á дошно мы нап'ил'ил'и с н'еј дроф; зашну роскá зывать им'á; с'ерд'эшн'ий ч'елов'ек; прáзднишн'ий д'ен'.*

На данный факт указывают и примеры, приведенные профессором Д. Е. Казанцевым в книге «Русские говоры Республики Марий Эл»: *зашн'от* (М.-Т.), *нашн'утца* (Куж.), *пошта* (Н.-Т., Серн., Кил.), *празн'ишнайа* (Серн.), *с'ерд'эшн'ик'и* (Н.-Т.) [3, с. 22].

Что касается рефлексов, связанных с цоканьем, которое было широко распространено в вятских говорах, в настоящее время в исследуемых диалектах нет. Профессор Д. Е. Казанцев, анализируя местные русские говоры, пишет, что есть примеры, только косвенным образом указывающие на существование в диалектах еще в недавнем прошлом мягкого цоканья. Так, по его мнению, произношение слова *в'ич'а* «тонкий прут» как [в'ица] с твердым [ц] в Новоторьяльском районе республики говорит о депалатализации исконной фонемы <ц'>, причем она произошла в недавнее время [3, с. 24]. Мы соглашаемся с данной точкой зрения, поскольку факты мягкого цоканья фиксировались нами еще в конце 90-х годов XX столетия в речи старшего поколения, например, Сернурского района Республики Марий Эл.

Процесс деаффрикатизации имеет место и во второй аффрикате, являющейся, в отличие от первой, твердой. Однако в этом случае происходит утрата смычного элемента: *ц [тс]→с*.

Приведем примеры:

у н'евó пр'ихватило с'эрсэ; эт'и св'ето'чк'и нáдо п'ер'еса'живат'; рóвно ру'ки сепл'áјуца; на в'ечóрках и'гры, тáнсы, ш'ас в'ит' тансу'ют по-рáжному; с'эль'ј д'ен' робóтали; зајсов н'е в'идáли нын'че; рáншь-то јéзд'ил'и на м'эл'н'ису (Куж.); *от'эс-от* на сóрок тр'эт'ем гóд'е по м'ор; *с'эль'ј м'эс'ас* жыл он тут (М.-Т.).

Ср. также: *н'эмсы* (Морк.); *зайсоф, конс'эрты, кúр'исы, офсы, по пóрси, с'элый* (М.-Т.); *бубенсы, гост'инсоф, йапо'нсоф, м'эл'нису, м'эс'ас, с'элый, у отсá, ф конс'э* (Н.-Т.); *кол'сó, кон'эс, агурс'ы, от'эс-от, с'элый* (Серн.) [3, с. 22].

Представляется, что произношение [с] на месте литературного [ц] могло быть также поддержано воздействием диалектов марийского языка, фонетической особенностью которых является отсутствие аффрикаты <ц>, тем более что данное фонетическое явление распространено на территории, где в древности аборигенами были финно-угорские племена.

Таким образом, анализ местного фонетического материала свидетельствует о том, что некоторые диалектные явления еще в определенной мере удерживаются в системе исследуемых говоров, несмотря на ряд изменений. Вместе с тем многие диалектные черты под влиянием литературного языка в настоящее время утрачиваются. Однако еще раз хотим подчеркнуть, что они исчезают не так быстро [1, с. 86], как об этом писали в диалектологических исследованиях 50–60-х гг. XX столетия. Традиционные говоры в сельской местности, к счастью, сохраняются лучше, чем этого можно было ожидать.

1. Лаврентьева А. Г. Об утрате и трансформации одного фонетического явления в области согласных в русских говорах северо-востока Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола. 2014. № 3 (135). С. 86–89.
2. Лаврентьева А. Г. Утрата и трансформация некоторых фонетических явлений в русских говорах северо-востока Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола. 2014. № 2 (14). С. 115–119.
3. Казанцев Д. Е. Русские говоры Республики Марий Эл: учеб. пособ. Йошкар-Ола, 2003. 108 с.
4. Моисеенко М. Ф. Русские говоры восточной части Марийской АССР (на восток от 48 меридиана): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1953. 17 с.
5. Русская диалектология: учеб. пособ. / С. В. Бромлей [и др.]; под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 224 с.

Статья поступила в редакцию 18.06.2016 г.

Для цитирования: Лаврентьева А. Г. Об утрате и трансформации некоторых фонетических процессов в области согласных в русских говорах северо-востока Республики Марий Эл (продолжение) // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 96–100.

Об авторе

Лаврентьева Алевтина Гурьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, aglavr@yandex.ru

A. G. Lavrent'eva

Mari State University, Yoshkar-Ola

ON THE ISSUE OF LOSS AND TRANSFORMING OF SOME PHONETIC PHENOMENA IN THE CONSONANTS IN RUSSIAN DIALECTS OF THE NORTHEAST OF THE REPUBLIC OF MARI EL (CONTINUATION)

The article continues the research connected with analysis of phonetic phenomena in modern Russian dialects of north-eastern part of the Republic of Mari El. This research is also connected with exploring of main tendencies which take place in the system of these dialects. The purpose of the research is to monitor modifications of affricates. The research done about half of a century ago by M. F. Moiseenko and some dialect materials collected by the author of the article for the last 10–15 years were the sources of this research. Analyzed dialect facts let us claim that Russian dialects of the Republic of Mari El belong nowadays to the group of dialects in which both affricates are distinguished. Affricates <ch> and <ts> are pronounced in standard way. However, there is the process of deaffricatization of <ts> and <ch> in some dialects of the North-East. For example, point affricate <ch> is replaced by voiceless fricative mild consonant <sh'>. Our analysis proves that in modern dialects the loss of occlusive element by phoneme <ch> is an active process typical for speech of people of elder generation. Another dialect feature connected with the phoneme <ch> is depalatalization that is connected with the loss of occlusive element in <chn> and <cht>. Deaffricatization is observed in the phoneme <ts>: in this case the loss of occlusive element is happen. To sum up, the analysis of local phonetic material proves that some dialect phenomena remain in some dialects in spite of group of modifications. Also many dialect features are lost under the influence of the standard form of a language.

Keywords: Russian dialects of the Republic of Mari El, phonetics, consonantism, phonetic changes, affricates

1. Lavrent'eva A. G. Ob utrate i transformacii odnogo foneticheskogo javlenija v oblasti soglasnyh v russkih govorah severo-vostoka Respubliki Marij Jel [On the issue of loss and transforming of one phonetic phenomenon in the consonants in Russian dialects of the northeast of the Republic of Mari El]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. Yoshkar-Ola, 2014, no. 3 (135), pp. 86–89.

2. Lavrent'eva A. G. Utrata i transformacija nekotoryh foneticheskikh javlenij v russkih govorah severo-vostoka Respubliki Marij Jel [Loss and transforming of some phonetic phenomena in Russian dialects of the northeast of the Republic of Mari El]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University. Yoshkar-Ola, 2014, no. 2 (14), pp. 115–119.

3. Kazancev D. E. Russkie govory Respubliki Marij Jel [Russian dialects of the Republic of Mari El]: ucheb. posob. Yoshkar-Ola, 2003, 108 p.

4. Moiseenko M. F. Russkie govory vostochnoj chasti Marijskoj ASSR (na vostok ot 48 meridiana) [[Russian dialects of the eastern part of the Mari ASSR (to the east of the meridian of 48)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 1953, 17 p.

5. Russkaja dialektologija [Russian dialectology]: ucheb. posob. S. V. Bromlej [i dr.]; pod red. L. L. Kasatkina. 2-e izd., pererab., M.: Prosveshhenie, 1989, 224 p.

Submitted 18.06.2016.

Citation for an article: Lavrent'eva A. G. On the issue of loss and transforming of some phonetic phenomena in the consonants in Russian dialects of the northeast of the Republic of Mari El (continuation). *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 3 (23), pp. 96–100.

About the autor

Lavrent'eva Alevtina Gur'evna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, aglavr@yandex.ru